

Рот владельца маленького паба, вероятно, был действительно одухотворенным.

Выпив слишком много и устав от разговоров, Цзян Юйцзинь выбрал подходящий момент — хотя и не совсем своевременный — чтобы остановиться и уйти из маленького паба домой.

Когда он сегодня вечером подошёл к своему дому, на пороге его встретила оживлённая атмосфера. Открывая дверь, он заметил в тени позади себя несколько человек.

Здесь не было света, но Цзян Юйцзинь видел, что на лицах появившихся людей был символ, который штаб-квартира распознавала как мусор [0].

Однако эти люди не считали себя отбросами; они по-прежнему считали себя признанными личностями и упорно трудились, чтобы вернуть себе славу.

К его спине прижался холодный металлический предмет, и Цзян Юйцзинь услышал, как кто-то сказал:

— Не двигайся.

Гражданин Цзян был очень вежлив и не пошевелился, когда ему сказали не двигаться. С любопытством он спросил:

— Что вы, ребята, делаете?

— Мы хотим использовать тебя, чтобы обменять на нашего босса, которого посадили, — сказал лысый, стоявший позади него. — Вيني в этом своего знакомого Сюй Тунгуя.

Изначально они были членами одной группировки, но, вернувшись с задания, обнаружили, что на их базу был совершён налёт, а их босса нигде не было. Позже они узнали, что капитан Сюй Тунгуй из SIU в одиночку уничтожил их группировку, а их босса заперли в тюрьме.

Судя по тому, что натворил их босс, смерть рано или поздно наступит.

Лысый был информативен и на удивление вежлив. Цзян Юйцзинь поблагодарил энтузиастичного человека за информацию и кратко похвалил мощные предсказательные способности хозяина маленького паба.

Группа людей подготовилась довольно тщательно, и в углу была припаркована машина. Как только они сели бы в машину, они могли сразу уехать.

Однако человек, который до сих пор был настроен дружелюбно, сразу же отказался:

— Нет, я только что выпил, и меня укачает, если я сяду в машину.

В какой-то степени он заботился о своем собственном благополучии.

Этот человек был настроен очень решительно и на удивление спокойно. Он даже пытался вести переговоры, словно совершенно не осознавая своего положения, и вёл себя скорее как друг, чем как заложник.

Неожиданно, когда он сделал это заявление, группа была ошеломлена. Чёрная Борода, приставив пистолет к спине человека, надавил на него, пытаясь заставить его осознать серьёзность ситуации.

Однако его угроза оказалась неэффективной. Мужчина в мятой рубашке развернулся и начал открывать дверь, по-видимому, собираясь войти.

Он вёл себя так, будто вовсе не был заложником.

По улице эхом разнеслись шаги, и несколько фигур осветились уличными фонарями. Чёрная Борода нахмурился, затем передумал и сказал:

— Заходите внутрь.

Под «внутри» он подразумевал дом. Владелец агентства, босс Цзян, был довольно любезен и не стал оставлять гостей на улице. Он просто напомнил им:

— Не забудьте снять обувь при входе.

Забота о чистоте в доме была обязанностью каждого. Он повернул голову в сторону лестницы, предупреждая, что тех, кто не подчинится, сбросят оттуда.

Взгляд мужчины был сосредоточен, он сохранял угрожающий вид, но группа не имела намерения следовать за ним.

Когда черная борода вошел в дом, он первым ступил на деревянные доски.

В мгновение ока всё закружилось. Свет и тени быстро пронеслись перед его глазами и ушами. Черная борода почувствовал, как быстро он стремительно спускается, ощущая тупую боль в спине и лопатках, а затем резкую боль от вывихнутых костей рук.

“ ... ”

Остальные люди перед входом по-прежнему стояли, не шевелясь. Они смотрели, как человек, который ещё несколько мгновений назад непринуждённо беседовал с ними, поймал падающий заряженный пистолет, ловко вынул магазин и передернул затвор.

Когда человек поднял взгляд, по спине у каждого пробежал холодок, и некоторые невольно вздрогнули.

То, что этот человек сказал ранее, было правдой.

...Они знали только, что у Сюй Тунгуя есть родственник, которого тщательно охраняют, но никто не сообщил им, что с этим человеком шутки плохи.

Удерживая одну и ту же позу слишком долго, кто-то не смог удержаться, и его ноги соскользнули вниз.

Этот человек упал. Спина и ноги ударились о лестницу, издав леденящий душу звук, от которого по спине побежали мурашки.

Человек, который скатился вниз, оказался в необычной позе перед парой ног.

“ ... ”

После того, как постоянный клиент ушёл, чувствуя себя не в своей тарелке, владелец паба решил проверить, как обстоят дела. Он посмотрел на человека у своих ног, на кровь на его лице. Его глаза постепенно расширились. Затем он посмотрел вверх, на лестницу.

Цзян Юйцзинь тоже увидел владельца паба внизу. Он небрежно убрал пистолет, спрятав в карман и сказал двум людям позади себя:

— Они поскользнулись и упали. Быстро идите и проверьте, всё ли с ними в порядке.

Его голос был спокойным, но с нотками настойчивости, как будто он был искренне обеспокоен.

Двое других быстро среагировали и бросились вниз, чтобы помочь упавшим людям.

Чёрная борода был ранен сильнее всех, его лицо было залито кровью. Однако он всё ещё был в сознании, хотя, вероятно, в состоянии шока, с расширенными зрачками и дрожащими конечностями.

С помощью любезного владельца паба двух человек, упавших с лестницы, погрузили в машину скорой помощи. Двое других, у которых конечности были относительно целы, сопроводили их в больницу.

Их машина стояла неподалёку, и лучше было бы уехать прямо сейчас. Однако мужчина в мятой рубашке наблюдал за ними неподалёку. Хотя он ничего не говорил, чувство угнетения не проходило. Двое других не осмеливались предпринимать никаких дополнительных действий, и им ничего не оставалось, кроме как отправиться в больницу.

Гражданин Цзян позвонил на горячую линию SIU. Вскоре прибыли сотрудники из штаб-квартиры и взяли под стражу четверых человек. Гражданин Цзян получил вознаграждение за наводку и соответствующую награду за сообщение о преступниках.

Когда спецподразделение упомянуло о вознаграждении, в их глазах, когда они смотрели на четверых преступников, появилась странная эмоция. В любом случае, это было не радостное настроение.

Четверо преступников подошли к этому человеку напрямую, буквально протянув ему деньги, и это были деньги из отдела по борьбе с преступностью.

Позже владелец паба узнал, что эти четверо были известными похитителями, намеревавшимися причинить вред владельцу агентства. Из-за их оплошности двое из них случайно упали с лестницы, помешав осуществлению зловещего плана.

Почти жертва, владелец агентства босс Цзян, впоследствии получил искреннюю поддержку от владельца паба, и в конце концов его забрал Сюй Тунгуй, который поспешил в больницу.

Инцидент с распитием спиртного не удалось сохранить в тайне, и мини-лекция по безопасности и здоровью возобновился.

В ту ночь гражданину Цзяну приснилась та же самая мини-лекция. Во сне он не удержался и погладил Сюй Тунгуя по голове, попросив учителя прекратить лекцию.

После мини-лекции, Цзян Юйцзинь с радостью встретил своего старшего сына, вернувшегося домой после полугодовой военной подготовки в университете.

С багажом в руках Чэнь Цзин и Чжан Синь вышли из автобуса в знакомом месте. Чэнь Цзин небрежно взял рюкзак Чжан Синь, когда они выходили из автобуса, и, подняв взгляд, увидел Сяо Пана, уже ожидавшего их на остановке.

Они втроём договорились встретиться перед каникулами и решили потусоваться в доме Чэнь Цзина. Чэнь Цзин и Чжан Синь учились в одном университете и часто ездили на учёбу вместе. Сяо Пан, который недавно поступил в Северо-восточный университет, не поехал с ними, а пришёл на остановку пораньше, чтобы подождать.

Он выглядел расслабленно, и, когда увидел остальных, его взгляд на мгновение задержался, а затем он спокойно отвел глаза.

Даже если прошло всего полмесяца, возвращение в это место создавало ощущение, что что-то изменилось. С одного конца улицы до другого люди, знавшие Чэнь Цзина, сначала удивлялись, словно не узнавая его, а затем приветствовали его с улыбкой.

Когда они шли, парикмахерская всё ещё была закрыта. За полуоткрытой стеклянной дверью

кто-то курил, опустив голову и протирая стол. Услышав шаги, он поднял глаза и случайно встретился взглядом с тремя студентами.

Чэнь Цзин взял инициативу на себя и поздоровался:

— Привет, дядя.

Владелец парикмахерской потушил сигарету и спросил:

— Сегодня привел домой друзей?

Чэнь Цзин кивнул и уже собирался подняться наверх, но заметил, что выражение лица Чжан Синь постепенно меняется. Он спросил:

— Что случилось?

Чжан Синь была погружена в свои мысли, ее мозг лихорадочно работал.

Этот голос очень знаком, и фигура, сидящая за стеклянной дверью, тоже. Должно быть, она где-то слышала и видела его.

Дождливый день, в парке, разговор между двумя людьми.

Чжан Синь все еще размышляла.

Нет, это должно быть еще раньше.

Дождливый день, речная вода, небо, полное золотисто-красных огней, человек с зонтом.

Некогда размытое воспоминание мгновенно прояснилось. Чжан Синь широко раскрыла глаза, понизила голос и спросила:

— Это Юань Саньшуй?

В конце её голос дрогнул, превратив утверждение в вопрос. Даже ей было трудно в это поверить.

Человек, которого они так часто видели в этом месте, был тем, кого многие искали, тем, кто бесследно исчез. Это было абсурдно, но странно правдоподобно.

В конце концов, у них был ненадёжный отец Чэнь Цзина в качестве примера. Пока они думали об этом человеке, другие, казалось бы, абсурдные вещи уже не казались такими абсурдными.

Они с радостью пришли в гости, но не ожидали такого неожиданного открытия. Сяо Пан несколько раз взглянул на парикмахерскую, а затем отвёл взгляд и прошептал:

— Что, если он слишком разволнуется, когда будет стричь клиента, и сожжёт ему волосы?

Действительно интригующий вопрос.

Чэнь Цзин не думал, что это произойдёт, потому что тот даже с его отцом, который легко мог вызвать у людей эмоции, умудрялся сохранять самообладание. Так что ни с кем другим проблем быть не должно.

Они втроём поднялись вверх. Раздались шаги и стук чемоданов, и прежде чем студенты успели постучать в дверь, она распахнулась.

Дверь открыл Сюй Тунгуй. Он был высоким, с длинными ногами, и выглядел так, что с ним лучше не связываться, но на нём был фартук, и он казался совершенно домашним.

Чэнь Цзин привык к этому зрелищу, но двое других на мгновение не смогли его принять, их мозг почти перегрелся.

У входа стояли три пары тапочек, что означало, что сегодня здесь были и другие гости. Сюй Тунгуй поприветствовал его:

— Ты вернулся.

Из кухни появилась беловолосая фигура.

“ ... ”

Увидев белые волосы, Чэнь Цзин сразу понял, что этот человек, должно быть, недавно что-то сделал.

Человек, который что-то ранее замышлял, радостно вышел, но замер на мгновение, увидев две загорелые фигуры у двери.

“ ... ”

После короткого молчания раздался оглушительный хохот. Цзян Юйцзинь посмотрел на двух загорелых студентов, как чёрные яйца, и не смог сдержать смех, откинувшись назад, а Сюй Тунгуй встал позади него, чтобы поддержать.

Из-за солнечных ожогов, полученных во время недавних военных учений, Чэнь Цзин и Чжан Синь замолчали. Сяо Пан, который сдерживал смех всю дорогу от вокзала, не смог удержаться и тоже пару раз хихикнул.

Когда смех, от которого заболели щёки, утих, человек, сидевший в гостиной, тоже посмотрел на них.

Придя в себя, Цзян Юйцзинь похлопал Чэнь Цзина по плечу и, сдерживая смех, представил его:

— Позвольте мне познакомить вас с... Глупым... эм... Ши Бу. Просто зовите его дядей.

Старший сын уже упоминал, что Чжан Синь и Сяо Пан придут поиграть, и этот «глупый» приставал к нему, чтобы тот познакомил его с племянником, которого он раньше не видел. Он продолжал приставать, и Цзян Юйцзинь наконец согласился взять его с собой сегодня.

Сегодня Ши Бу был одет в классическую рубашку и брюки, дополненные очками, и производил впечатление успешного и элитного профессионала.

Профессионал элитного уровня заговорил:

— Брат, что ты хотел сказать раньше?

Цзян Юйцзинь махнул рукой:

— Иллюзия

Профессионал элитного уровня посмотрел на остальных, осторожно ожидая подтверждения:

— Брат Сюй?

Сюй Тунгуй сказал:

— Иллюзия.

Так что это была всего лишь иллюзия.

Ши Бу улыбнулся и пожал руку каждому из студентов университета, проявив искреннюю теплоту.

У него был некоторый интеллект, но не слишком большой.

Не прошло и минуты после знакомства, как трое студентов университета поняли, каков он на самом деле.

Чэнь Цзин, обгоревший на солнце до черноты, вернулся домой и поставил чемодан на пол. Первым делом он надел фартук и присоединился к Сюй Тунгую на кухне, чтобы приготовить обед.

Остальные четверо сидели в гостиной, болтали и грызли семечки, а на заднем плане звучала музыка из телевизора.

Ши Бу посмотрел в сторону кухни, где они работали. Очищая семена для брата, он заметил:

— Брат Сюй и мой племянник неплохо ладят.

Едва познакомившись, он уже обращался к Чэнь Цзину «мой племянник». Сяо Пан и Чжан Синь согласились с его словами, не обращая внимания на этот титул.

Им всегда было трудно представить, какими они будут вместе. Неожиданно они поладили, как отец с сыном.

Гражданин Цзян издал отцовский возглас, напомнив этим людям, что он, в конце концов, отец.

Чжан Синь отвела взгляд от Чэнь Цзина и как бы невзначай заметила:

— Кажется, у него в университете немало поклонниц.

Трое мужчин тут же заинтересовались, и Цзян Юйцзинь понизил голос:

— Расскажи мне подробнее.

На самом деле, особо рассказывать было не о чем, потому что они все учились в одном университете, и сплетни были неизбежны. После церемонии открытия Чжан Синь часто слышала, как упоминают имя этого человека из-за его привлекательной внешности.

С объективной точки зрения, этот человек выглядел хорошо. Хотя он казался немного замкнутым, он был вежливым, уважительным и обладал хорошим характером. Из-за их хороших отношений люди часто спрашивали у неё его контактные данные.

Чжан Синь оказалась настоящей подругой, которая противостояла различным искушениям и оставалась верной своим принципам, не предавая друга.

Гражданин Цзян показал большой палец хорошей подруге Чжан.

Ши Бу взглянул на двух человек на кухне, затем посмотрел на беловолосого, сидящего рядом с

ним. Передавая очищенные семечки брату, он сказал:

— Если бы брат был моложе, у него, наверное, было бы ещё несколько парней.

Двое студентов университета посмотрели на беловолосого, жующего семечки, и вспомнили фотографии, которые видели в школе, и подумали, что в этом есть смысл.

Цзян Юйцзинь рассмеялся, не сказав ни слова. Тот, кто тихо мыл овощи на кухне, вышел. Ши Бу получил удар по голове, он прикрыл её, резко вдохнув.

Цзян Юйцзинь наслаждался зрелищем, смеясь и говоря:

— Заслужил.

Доев семечки, Цзян Юйцзинь первым делом отправился осматривать кухню. Увидев, что всё почти готово, он открыл дверь и спустился вниз, чтобы позвать владельца парикмахерской.

Чтобы в будущем стабильно получать бесплатную еду, он не мог постоянно пользоваться этим человеком. Ему приходилось бы приглашать его на обед, и сегодня был вполне подходящий случай.

Он потащил владельца парикмахерской наверх.

Обеденный стол дома был немного старым, но очень крепким и большим.

Раньше в углу сидел только один человек с чашкой, тарелкой, бутылкой вина, лампой и в полной тишине.

Поскольку здесь было слишком тихо, он научился включать телевизор во время еды.

Позже их стало двое, и разнообразие блюд увеличилось. Время приёма пищи стало более регулярным, и за столом постепенно появились разговоры.

Позже их стало трое, и здесь решались семейные вопросы, такие как правило, что нужно ложиться спать до полуночи. Возражения не принимались.

Теперь стол был окружён людьми. Человек, которому недавно запретили пить из-за того, что его поймали за тайным распитием спиртного, поднял молоко в своей руке и сказал:

— Сегодня все празднуют то, что босс Цзян стал отцом для всех здесь присутствующих, и...

Цзян Юйцзинь не успел договорить, как владелец парикмахерской хлопнул его по лбу, и молоко в руке чуть не пролилось.

Он повернулся, чтобы пожаловаться Сюй Тунгую на жестокость владельца парикмахерской. Его парень поднял руку и медленно потер лоб.

Ши Бу, не обращая внимания на собственного брата, присоединился к группе студентов университета, чтобы узнать, кто из них в кого тайно влюблён.

Под непрекращающимся потоком слов и болтовни, похожей на стрельбу, Чэнь Цзину удалось отобрать у беловолосого бутылку вина, которая была почти в пределах его безмолвной досягаемости. Сяо Пан и Чжан Синь наблюдали за молчаливой борьбой между ними, улыбаясь.

Даже без звука телевизора в доме было оживленно.

В этом месте плавающая ряска пустила корни, с тех пор у неё появился дом, и она зацвела.

<http://bllate.org/book/13785/1216800>